

Мэ, которая не выносила разлуки ни на мгновение и построила печь для обжига прямо напротив плаца, всегда смотрела на Бама с нежностью. Теперь же, наблюдая, как её драгоценного Бама обезглавливают, а потом насилует чудовище, она не издала ни звука. Сан, притаившийся в щели печи, видел её безмолвный крик. Маленький Сан плакал беззвучно, глядя, как его отец и братья умирают в муках. Слёзы ручьём струились по его лицу, охлаждая жар маленького тельца, которое он прижимал к груди. Младенец мирно спал даже в раскалённой печи.

— Выживи...

Сан сглотнул крик и крепче обнял ребёнка. И в этот момент что-то пошло не так — младенец, ещё не открывший глаз, вдруг залился громким плачем. В ужасе Сан зажал младенцу рот и сжался в комок, но было уже поздно. Вторгшиеся, залившие плац кровью, услышали крик и начали озираться. Мэ, откусившая себе язык, выхватила чей-то меч. Раненая, она одним ударом отсекла головы пятерым нападавшим. На неё набросились десятки других, осыпая её проклятиями.

Так Сан выжил — ценой её жизни.

Плац превратился в ад. Выстрелы, лязг стали, крики, рыдания — всё смешалось в оглушительном хаосе. Пока Мэ умирала, младенец в руках Сана постепенно затих и уснул.

К утру всё было кончено.

Сан запомнил лица каждого, кто плевал на изуродованное тело Мэ и мочился на него. Из глаз омеги хлынули кровавые слёзы.

— Выживи...

Всё это время Сан сидел, прижав к себе ребёнка, и только когда снова стемнело, наконец пошевелился. Малыш спал — то ли от усталости, то ли от слабости. В страхе Сан прислушался к его груди.

Сердце ещё билось.

Слёзы, смешанные с кровью, снова хлынули из его глаз. Он сжал ребёнка в объятиях, но вдруг почувствовал что-то странное под пальцами. На левой лопатке младенца был ожог — в форме кролика.

— Прости... Прости... Прости...

Это был узор, который Бам приготовил для Сана — подарок на день рождения.

Из-за этого малыш плакал.

Из-за него Мэ... Его наставница... Его мать... Из-за него.

Сан рыдал, пока не потерял сознание, но даже тогда не выпустил ребёнка из рук.

Когда луна поднялась высоко, Сан осторожно выбрался из остывшей печи. Тело ныло от долгого сидения, но он не издал ни звука. Даже перед лицом кровавых следов, даже под холодным светом луны.

Внезапно ветер донёс до него запах крови... И слабый аромат фруктов.

Но Сан, почти лишившийся рассудка, не мог думать. И едва не уронил ребёнка.

— Выживи...

Шёпот Бама заставил его сделать шаг.

И в этот момент раздался голос:

— Вонючий маленький омега, так я и знал, что ты здесь прячешься как крысёнок.

Один из убийц его семьи схватил Сана за волосы.

— Нет... Нет... НЕТ!

Сан отчаянно сопротивлялся, но тщетно.

— Последняя капля крови той альфы. Зажарим сопляка целиком или порежем на сашими?

— Чёрт, разве этого достаточно? Я бы даже кости сжевал!

— ААААА! НЕТ! НЕТ!

Игнорируя его вопли, они вытащили его с плаца, волоча за волосы.

Тогда Сан должен был заподозрить неладное.

Всю семью Полководца вырезали за ночь, но на следующий день ни Белый отряд, ни стража

Центра даже не появились у поместья.

Он не должен был никому доверять.

Но Сан не смог.

Не смог выполнить последнюю просьбу Бама, который доверил ему ребёнка.

Он остался в живых один.

Подлый. Глупый.

Сан выжил один.

* * *

Сан поднял голову и посмотрел на спящего Ди. Лунный свет падал на бледную щёку альфы. Сан медленно наклонился, разглядывая левую лопатку Ди — старые шрамы от ножей, следы кнутов, клеймо «D», отметины от пуль...

Но не ожог в форме кролика.

Конечно. Тот ребёнок давно мёртв. У Мэ были густые чёрные волосы и глаза темнее ночи. У Бама — серебряные, как Млечный Путь, и серые, как осколки звёзд. У того малыша тоже были глаза, как у Бама. Ребёнок, которого он должен был защитить... Но не смог.

Родившийся в ту ночь. Умерший в ту же ночь. Последний ребёнок Мэ и Бама...

— Учитель... Зачем вы спасли меня?

Тогда и сейчас.

Зачем вы оставили меня в живых?

* * *

Ди резко сел, откинув одеяло.

Сан, уткнувшийся лицом между его бёдер, даже не взглянул на него.

— Д-мл бует менше. (Думал, будет меньше.)

— Не говори с набитым ртом. Или лучше...

Ди подхватил его подмышки и посадил себе на бёдра.

— Или тебе больше нравится снизу?

— Сан, у тебя кровь на губах.

Он протянул руку, чтобы стереть её, но Сан лизнул его палец и потёрся бёдрами.

— Сан.

В его голосе звучала не досада, а беспокойство.

— Ты ещё не восстановился.

Его руки осторожно обняли Сана, нащупывая рёбра под тонкой кожей. За неделю искупления Сан потерял почти десять килограммов и большую часть сил. Заботы Ди было недостаточно.

Но выпускать его наружу было опасно.

Чмок.

Ди широко раскрыл глаза от неожиданного поцелуя.

— Такими детскими шалостями мне даже губы не вылечить, Ди.

Безупречно белые пальцы, будто никогда не державшие оружия, провели по его волосам, ощупывая скулы.

— Ты же ещё альфа - подросток. Или ты не хочешь, чтобы я выздоровел? Боишься, что я сбегу?

Он усмехнулся.

— Надо было быть менее честным.

Но Ди не стал ни соглашаться, ни оправдываться. Он просто смотрел на это прекрасное лицо,

озарённое лунным светом.

<http://bllate.org/book/13010/1146567>